

В.Н. Земцов

АРМИЯ НАПОЛЕОНА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ОРГАНИЗМ: ПРИНЦИПЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОГО ПОСТИЖЕНИЯ

В статье делается попытка обратиться к армии Наполеона как к сложному социальному организму, возникшему на стыке общества традиционного и общества индустриального. Анализ историографической традиции изучения наполеоновской армии выявил ряд проблем, решение которых возможно на сегодняшний день только на основе предельной исторической конкретизации при рассмотрении разнообразных сторон функционирования армейского организма, начиная от его происхождения и социальной стратификации и до структур повседневности и «человеческого измерения». Подобный вариант анализа предложен нами на основе обращения к Великой армии 1812 года.

Ключевые слова: военно-историческая антропология; война 1812 года; военно-историческая социология; наполеоновские войны.

Сведения об авторе: Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник «Научно-образовательного центра регионального историко-культурного наследия и кросс-культурных связей» Института истории и международных отношений, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет; профессор кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

Vladimir N. Zemtsov

NAPOLEON'S ARMY AS A SOCIAL ORGANISM: PRINCIPLES AND RESULTS OF SCIENTIFIC UNDERSTANDING

The article attempts to refer to the army of Napoleon as a complex social organism that arose at the intersection of traditional and industrial society. The analysis of the historiographical tradition of studying the Napoleonic army revealed a number of problems that can be solved today only on the basis of extreme historical concretization when considering various aspects of the functioning of the army organism, from its origin and social stratification to the structures of everyday life and

---

• Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00113 «Человек на войне: антропология военной истории Наполеоновской эпохи»).

© Земцов В. Н., 2020

the “human dimension”. A similar version of the analysis is proposed by us on the basis of an appeal to the Grand army of 1812.

Keywords: military history anthropology; the war of 1812; military history sociology; Napoleonic Wars.

About the author: Vladimir N. Zemtsov, Doctor of History, Professor, Chief Researcher of the Research and Educational Center for Regional Historical and Cultural Heritage and Cross-cultural Relations of the Institute of History and International Relations, N.G. Chernyshevsky Saratov State University; Head of the Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University; Professor of the Department of Modern and Current History, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

В рамках военно-исторической антропологии, тесно взаимодействующей с военной социологией, тема армии Наполеона занимает заметное место. С одной стороны, наполеоновская армия представляла собой своего рода социальный эксперимент, призванный сформировать модель взаимодействия различных социальных групп французского общества, пережившего катастрофу страшной революции, а также и модель многонационального геополитического пространства в рамках большей части Европы. С другой стороны, опираясь на опыт экспериментов XVIII в. по созданию эффективно функционирующей государственной машины, армия Наполеона стала прообразом тех моделей общественной организации, которые нередко связывают с феноменом авторитарных и даже тоталитарных режимов XX в. Попытаемся предложить свой вариант осмысления этого феномена.

Для начала напомним, что предметом научного интереса армия Первой империи стала еще с середины XIX в. Однако вплоть до XX в. внимание исследователей было сосредоточено на описании чисто военных структур и слабо затрагивало социальный, социокультурный и психологический уровни проблемы [Sicard 1834; Susane 1849; Susane 1850–1853; Susane 1874; Dessieux 1884; Belhomme 1895; Picard 1895–1896; etc.]. Только в 1904 г. вышла первая работа, автор которой капитан (позже – генерал) Тикси, выступивший под псевдонимом Ж. Морван, попытался дать антропологическую картину наполеоновской армии [Morvan 1904; см. также: Chuquet 1910; Masson s.a.]. На основе главным образом мемуарной литературы и документов из «Корреспонденции Наполеона» автор предпринял попытку осветить такие проблемы, как порядок конскрипции, деятельность администрации, материальное стимулирование солдат и офицеров, роль маршей и сражений в жизни наполеоновского солдата, природа его энтузиазма и морали. На фоне достаточно поверхностного представления о наполеоновской армии, которое было широко распространено благодаря трудам Л. А. Тьера, Ж. Мишле, А. Вандаля и др., работа Морвана

предлагала критический взгляд на механизм функционирования армии Первой империи.

С 1930-х гг. берет начало просопографическое направление. Ж. Сис представил уникальный словарь генералов и адмиралов эпохи Революции и Первой империи [Six 1934; см. также: Quintin 1996]. Завершались 30-е годы выходом книги генерала Ш. де Голля, в которой автор попытался вписать армию Первой империи в историческую эволюцию вооруженных сил Франции [Gaulle 1934; Gaulle 1938]. С начала 50-х гг. изучение структур наполеоновской армии возобновилось [Godechot 1951; Brunon 1955], после чего на протяжении 60-х и 70-х гг. вышла целая серия работ [Brunon 1960–1962; Baldet 1964; Choury 1968; Houdaille 1968; Lucas-Dubreton 1977; Blond 1979; Tulard 1979], осветивших не только социальное происхождение воинов Первой империи, их возрастную, образовательную структуры, роль военных в пополнении наполеоновского дворянства, но также затронувших проблему социальной ориентации и социальных связей внутри армии. Теперь армия Наполеона выглядела уже не как безмолвный механизм в руках великого диктатора, но как сложный, во многом самовоспроизводящийся и воздействующий на самого Наполеона организм.

Последними в ряду работ французских историков могут быть названы книги А. Пижара [Pigeard 2002], впрочем, вызвавшие и критические отклики, работы Ж.-П. Берто (проанализировал социальный облик наполеоновского солдата, его чаяния, надежды и мотивы поведения) [Bertaud 2006], Ж.-Ж. Брежона (представил общую картину эпохи 1812 года, соединив элементы войны, политики, социальной жизни и культуры) [Bregeon 2012], а также монументальный обобщающий 4-томный труд директора Фонда Наполеона Т. Ленца [Lentz 2007] и работы Н. Петито [Petiteau 2003; Petiteau 2011].

Не менее интересно шло и идет исследование армии Наполеона в англоязычной историографии. После того как в 1937 г. А. Вагтс поставил проблему милитаризма, выведя за рамки этого явления наполеоновскую систему цезаризма [Vagts 1937], в Британии и США не утихают споры вокруг армии Первой империи. Интересным примером этой дискуссии стал спор о «движущих пружинах» наполеоновской армии, начатый в 1989 г. британским историком Дж. Линном. По его мнению, французская армия в конце XVIII – начале XIX вв. прошла трансформацию из армии «добродетели» в армию «чести». При этом функционально армия стала играть ту же роль, которую играла аристократия при Старом порядке. Основным мотивационным фактором этой новой аристократии стала честь, понимаемая автором как соединение чувства воинской доблести с персональной материальной заинтересованностью в социальном продвижении и обогащении. При этом Наполеон, выступая как бог войны, как средоточие и источник этой воинской чести, тем самым легитимизировал свою власть. Американский историк О. Коннели

немедленно выступил с критикой позиции Линна. По его мнению, переоценивать роль военной корпорации в управлении жизнью Франции и Империи не стоит. Точно так же не стоит воспринимать наполеоновскую армию как некую модель, которая навязывалась Наполеоном всему европейскому сообществу [Lynn 1989: 152-179].

В 1995 г. британский исследователь Ч.Дж. Исдейл, по сути, развил идеи Линна [Esdail 1995; Исдейл 1997]. Во Франции к началу XIX в., как полагал Исдейл, образовалась мощная группа, интересы которой были связаны с перманентной войной и которая втянула в систему грабежа и милитаризированной экономики массы французского населения. Таким образом, Исдейл оценивал Великую армию как своего рода предшественницу армий тоталитарных обществ XX в.

Пожалуй, наиболее крупной работой в англо-американской историографии, посвященной феномену армии Наполеона, является исследование Дж. Р. Элтинга, впервые вышедшее в 1988 г. [Elting 1988, 1999, 2009]. Автор попытался скрупулезно осветить все основные стороны жизни Великой армии – от ее происхождения до функционирования отдельных родов войск. Несмотря на энциклопедичность труда, Элтингу все же не удалось создать убедительной цельной картины. Работа американца Дж. Нафзигера, специально посвященная Великой армии 1812 г. и вышедшая в один год с книгой Элтинга, тоже представляла интерес [Nafziger 1988]. Однако чисто военно-исторический подход автора к материалу не позволил ему увидеть внутренний механизм функционирования наполеоновской армии.

Среди работ последнего времени особенно выделется несколько беглая, но небезынересная книга Р. Блауфарба «Французская армия 1750–1820» [Blaufarb 2002], труд А. Форреста, британского историка, попытавшегося на основе изучения эпистолярного наследия периода Революции и Наполеоновских войн проникнуть в сознание и душу французского солдата [Forrest 2006], книга Б. Мартина, обратившегося к теме солдатской дружбы, роли женщин, семьи, воспитанию детей и к сфере сексуальности в эпоху Наполеона [Martin 2011], и книга американца М. Хьюза с говорящим названием «Выковывание Великой армии Наполеона: мотивация, военная культура и мужественность во французской армии, 1800–1808 гг.» [Hughes 2012].

Чрезвычайно интересные исследования выходят из-под пера адъюнкт-профессора истории университета штата Флориды в г. Таллахасси Э. Вовси. Осветив на обширном материале процесс складывания наполеоновской meritократии, он пришел к выводу о формировании в конечном итоге в рамках французского генералитета системы «элитизма», предполагавшей широкое развитие патронажа и возрастание роли родственных связей, что, в конечном итоге, стало одной из причин краха всей наполеоновской системы [См., например: Вовси, Кузьмин 2012].

Отечественные исследователи обратились к изучению наполеоновской армии относительно недавно. На протяжении XIX – середины XX вв. не вышло ни одной серьезной работы, посвященной этой проблеме. Отдельные сюжеты были затронуты только М. И. Богдановичем, Баскаковым, В. А. Бутенко, А. М. Васютинским, Е. В. Тарле [Богданович 1859; Баскаков 1904; Бутенко 1912; Васютинский 1912а; Васютинский 1912б; Васютинский 1912с; Тарле 1938; Тарле 1939]. При этом ни один из авторов не претендовал на оригинальность в освещении феномена наполеоновской армии. В 1962 г. Л. Г. Бескровный, пожалуй, впервые в отечественной историографии попытался охарактеризовать вооруженные силы Франции в комплексе – от организации и тактики, до комплектования, боевой подготовки и управления войсками [Бескровный 1962]. Однако на «антропологизм» не было и намека. Наполеоновский солдат как элемент сложнейшего социального организма остался за пределами картины, предложенной советским историком.

В 1980-е гг. отечественные исследователи заметно меняют курс своих работ. В зоне внимания все более оказываются внутренние структуры наполеоновской армии. Большое значение в этой связи имели работы Д. М. Туган-Барановского о происхождении наполеоновского режима и политических настроениях в армии Первой империи [Туган-Барановский 1980; Туган-Барановский 1986; Туган-Барановский 1993]. К. Г. Бочоришвили, обратившийся к французской армии как общественно-политической силе, проанализировал социальные аспекты военного законодательства Наполеона и роль военных в формировании имперского дворянства [Бочоришвили 1982; Бочоришвили 1983; Бочоришвили 1985]. Бочоришвили пришел к достаточно спорным выводам о том, что к 1812 г. французская армия переживала процесс «внутреннего разложения» из-за, по его мнению, неоправданно широкой системы материального стимулирования, которая «обуржуазивала» армию и пропитывала ее духом «пошлого рационализма». И все же этот один из первых в отечественной историографии опытов углубления в проблематику социальных структур наполеоновской армии нельзя не признать полезным. В 1990-е гг. эти опыты были продолжены О. В. Соколовым и В. Н. Шикановым [Соколов 1991; Соколов 2006; Соколов 2012; Шиканов 1997; Шиканов 1999, 2002, 2006; Шиканов 2004; Шиканов 2012]. В их работах наметилось явное стремление, отойдя от жесткой запрограммированности выводов, что было характерно для советской историографии, обогатить свой методологический и тематический потенциал идеями и наработками французских историков. Наиболее крупным достижением в этом ряду стала работа Соколова «Армия Наполеона» [Соколов 1999]. Соколов впервые в отечественной историографии использовал в обосновании своих выводов широкий комплекс документов архива Исторической службы министерства обороны Франции.

Определенный вклад в разработку темы внесли и наши работы, посвященные, прежде всего, периоду Русского похода 1812 года [Земцов 2001, 2008, 2018; Земцов 2014; Земцов 2018; и др.].

В целом, историческая наука прошла немалый путь в исследовании феномена наполеоновской армии и заложила серьезную базу, во-первых, для создания обобщающей и, по возможности, непротиворечивой картины социальных и морально-психологических структур французской армии начала XIX в., во-вторых, для выявления общих мотивационных установок наполеоновского солдата, которые во многом и определили лицо и характер функционирования этого социального феномена. Полагаем, что сегодня пришло время, используя накопленный теоретический материал, обратиться к проверке его на соответствие конкретным реалиям военного прошлого. Пример такого сопоставления теории и «исторической практики» мы предлагаем на материалах событий 1812 года.

Прежде всего, должны констатировать серьезное падение качества рядового состава, начиная примерно с 1806 г. в связи с серьезными потерями армии в ходе боевых действий и вследствие этого вынужденным ужесточением практики призыва новобранцев. Готовясь к походу на Россию, Наполеон объявил в апреле 1811 г. о наборе призывников 1811 г. Было собрано 120 тыс. В декабре 1811 г. было объявлено о призыве контингента 1812 г. В связи с неурожаями и серьезными и возникшими во многих департаментах серьезными социальными волнениями в рядах армии оказалось значительное число реальных или потенциальных бунтовщиков. В 1812 г. организм Великой армии как никогда сыграл роль амортизатора социальных катаклизмов, роль своеобразного «поглотителя» опасного человеческого материала, который удалялся из Франции и находил себе применение, а порой и смерть в далекой России.

Что касается национального состава армии 1812 г., то основу ее составляли французские части. На 1 июня 1812 г. в Великой армии было по списку 678080 человек [Blond 1977: 317]. Из общего списочного состава 322167 служили в нефранцузской армии [Ibidem]. Реально через русскую границу, согласно подсчетам Ж. Шамбрэ, перешло 647158 человек при 1372 орудиях. В составе первого эшелона было 448083 человека, включая Австрийский корпус К.Ф. Шварценберга [Chambray 1823]. Более 1/2 (примерно 255 тыс.) первого эшелона Великой армии составили солдаты частей собственно французской армии. Хотя далеко не все они были природными французами, но их формирование происходило на основе положений французской конскрипции.

Подготовка к русской кампании обнаружила большую нехватку офицеров. Уже в ходе военных действий началось массовое производство в офицеры из сержантского состава и повышение офицеров в чинах. Так, 7 августа в Витебске Наполеон произвел в 17-м линейном пол-

ку (1-й армейский корпус) в су-лейтенанты 3 старших сержантов, 6 сержантов, 5 аджудан-су-офицеров; в 30-м линейном полку (1-й армейский корпус) – 1 старшего сержанта, 5 сержантов, 1 аджудан-су-офицера, а 12 су-лейтенантов стали лейтенантами. 9 августа в 19-м линейном полку в командиры батальона были произведены второй майор и 2 капитана, 4 лейтенанта стали капитанами, 8 су-лейтенантов – лейтенантами, 4 аджудан-су-офицера, 2 старших сержанта и 2 сержанта – су-лейтенантами. В Дорогобуже 26 августа в 93-м линейном полку (также 1-го корпуса) 1 майор и 1 капитан стали командирами батальона, 2 лейтенанта – аджудан-майорами в чине капитана, 2 лейтенанта – капитанами, 5 су-лейтенантов – лейтенантами, 2 аджудан-су-офицера, 1 старший сержант, 2 сержанта – су-лейтенантами и т. д. [РГВИА: Ч.1: 45-69]. Массовые производства происходили и в самый канун Бородинского сражения. 2 сентября в Гжатске в 24-м легком полку 3 сержанта, 3 аджудан-су-офицера и 3 сержанта стали су-лейтенантами [Там же. Ч. 2: 70-70об.]. То же происходило в других частях. В целом, несмотря на ряд серьезных проблем с адаптацией нового пополнения и, особенно, с наличием опытных офицеров, армейские части собственно французской армии выглядели неплохо.

Особыми характеристиками «человеческого материала» отличалась Старая и Средняя императорская гвардия. Личный состав Молодой гвардии был заметно хуже. Очевидцы и более поздние авторы отмечали значительные потери в начале русской кампании среди ее солдат из-за усталости и болезней.

Важной характеристикой Великой армии 1812 г. был ее всеевропейский характер. «...Я шел на Россию во главе остальной Европы, – говорил он на Св. Елене. – Начало было популярным, дело было европейским. Это было последнее усилие, которое оставалось сделать Франции... Россия была последним ресурсом Англии. Всеобщий мир был в России, и успех предприятия был несомненен» [Las Cases s.a.: 472]. Эта идея оказалась близка многим солдатам Франции в день Бородина. «...Солдаты, офицеры, генералы, – все соперничали в отваге и храбрости, – писал жене из Москвы Ж. П. М. Барье, командир батальона 17-го линейного полка 1-го корпуса Даву, 24 сентября 1812 г. – Это выглядело так, словно вся Европа обрушилась в тот день своей колоссальной мощью» на Россию, «которая примерно 12 или 15 лет угрожала вторжением в наши провинции» [Lettres 1913: 32-33]. Общеευропейский дух, полагал Наполеон, должен был родиться тогда, в ходе грандиозной борьбы с «русскими варварами». И с этой точки зрения создание Великой армии 1812 г. было уникальным политическим проектом.

Наполеоновская армия 1812 г., состоявшая более чем на половину из иностранцев, стала армией Западной и Центральной Европы. Само название «Великая армия», вновь возникнув в 1811 г., отразило важный процесс конституирования и самоидентификации единой

наполеоновской Европы. Все более широкое использование Наполеоном иностранцев и иностранных воинских контингентов происходило параллельно с глубокими политическими, административными и социальными реформами в «новых» французских департаментах, в вассальных и зависимых государствах Европы.

Каким образом это проявилось в цифрах? Сам Наполеон, говоря о первом эшелоне армии вторжения, говорил так: «Половина этих 400 тыс. людей была австрийцами, пруссаками, саксонцами, поляками, баварцами, вюртембергцами, бергцами, баденцами, гессенцами, вестфальцами, мекленбуржцами, испанцами, итальянцами, испанцами; императорская армия соответственно на треть состояла из голландцев, бельгийцев, жителей берегов Рейна, пьемонтцев, швейцарцев, генуэзцев, тосканцев, римлян... бременцев, гамбургцев и т.д.; она включала от силы 140 тыс. говоривших по-французски» [Montholon 1904: 186]. Наиболее убедительную роспись национального состава Великой армии, исходя из боевой силы в 612 тыс., сделал в начале XX в. немецкий историк К.Остен-Сакен. Немцы, по его мнению, в составе собственных контингентов составили 190 тыс. (40 тыс. австрийцев, 23 тыс. пруссаков, 30 тыс. баварцев, 23 тыс. саксонцев, 21 тыс. вестфальцев, 15 тыс. вюртембергцев, 6 тыс. баденцев, 5 тыс. гессенцев, 5 тыс. бергцев, 13 тыс. немцев из небольших германских государств, 9 тыс. швейцарцев), поляки и литовцы – 90 тыс., итальянцы, испанцы, португальцы и иллирийцы – 32 тыс. Таким образом, на долю французских частей приходилось 300 тыс. человек. К этому следует добавить выходцев в составе французской армии из ее «новых» департаментов.

Наши исследования показали, что в том, что среди солдат разных наций, долго воевавших бок о бок, стало появляться много общих черт и общих привычек. О том, как удивительно менялись люди разных наций, попадавшие в состав Великой армии, говорит их переписка. Основная масса писем, отправленных из главных сил армии и хранящихся в российских архивах, относится уже к периоду сентября – ноября 1812 г. и поэтому уже несет на себе отпечаток распада многонационального военного организма, который создавал Наполеон. Но письма с родины, или отправленные из других частей, находящихся вне России, позволяют составить представление о тех внутренних процессах, которые действовали до сентября 1812 г. и которые, по замыслу императора, сплачивали воинов [РГАДА]. Сразу бросается в глаза обширнейшая география личных связей солдат Великой армии – от Испании и Северной Италии до глухих мест французской провинции и небольших германских местечек. Письма, как правило, находили своих адресатов (исключая, конечно, ситуацию с большинством тех писем, к которым мы обратились, так как они были перехвачены русскими). Так, много посланий, отправленных из Испанской армии от бывших сослуживцев, прибывало вначале в те места, где перед похо-

дом в Россию части располагались (в Германию или в Италию). Не найдя адресата, они немедленно, помеченные штемпелем, пересылались дальше, вслед за армией. Адреса не обязательно писались по-французски. Отправитель писал по-итальянски, по-голландски, по-немецки, причем нередко свободным почерком и не всегда предельно точно указывая адрес. Он был уверен, что письмо все равно придет по назначению – ведь в адресе было указано: «Великая армия»! Особенно забавно указывали адрес итальянцы, предпочитая вместо слова «солдат» писать «Militare» или «Carriere militare». И французы, и итальянцы в любом случае неизменно перед чином, в том числе солдатским или сержантским, обязательно указывали «Monsieur» или «Signier». Множество писем было написано по-итальянски с французскими словами, на французском – с итальянскими выражениями; немецкий высокопоставленный офицер мог написать письмо по-французски с приписками по-итальянски. Воины разных наций, постоянно соприкасаясь друг с другом, меняя места своей службы, «завязывая» многочисленные «узелки» между собой, неизбежно учились понимать друг друга.

И все же позитивный вектор во взаимоотношениях солдат многочисленной армии не мог заслонить того напряжения, которое возрастало по мере подготовки к войне с Россией и с началом военных действий. Это определялось рядом обстоятельств. Во-первых, сама национальная политика Наполеона преследовала в первую очередь утилитарные, чисто военные задачи, и только затем принимала в расчет долговременные политические последствия. Поэтому не удивительно, что рано или поздно происходило разочарование иностранных солдат в Наполеоне как всеевропейском сюзерене. Это испытывали даже поляки, наиболее последовательные сторонники Наполеона, видя как тот цинично использует их национальные чаяния, полностью подчинив польскую проблему задачам внешней политики Франции.

Дух иностранных солдат начал заметно падать только при столкновении с тяготами военных действий в России. Огромные физические нагрузки во время маршей по бескрайним пространствам, развал системы снабжения, все более частые проявления национального эгоизма со стороны французского командования и рядовых французских солдат угнетающе воздействовали на душевное состояние иностранцев. Межнациональные столкновения стали приобретать все больший размах.

Не довольствуясь анализом чисто внешних характеристик армии как социального организма, мы обратились к самим механизмам мотивации поведения солдат, к тому, как инстанции внешнего контроля становились факторами внутреннего самоконтроля человека, как воздействовали на него структуры повседневности (питание, ночлеги, одежда, болезни), ритуалы и символы, в чем заключались его представления о чести, дружбе, жизни и смерти [См., например: Земцов 2004: 86-128]. Только столь полный анализ армейского организма,

сориентированный на конкретные события и конкретных людей, позволяет делать более или менее убедительные выводы. В нашем случае эти выводы оказались следующими.

Великая армия Наполеона являла собой не только великолепно отрегулированный военный организм. Она была центральным элементом целого мира, который возник во Франции после Революции на стыке общества традиционного и общества индустриального. Функционирование этого мира обеспечивали в значительной мере военные структуры, перерабатывая человеческую массу, которая во многом была еще носителем традиционной культуры, в новый человеческий материал, объединенный не только чувством корпоративного братства, но и чувством принадлежности к целой нации. Сами механизмы обработки человека, связанные с развитием образцов военизированного общества Римской республики, возникли еще в эпоху армии Старого порядка, но только в наполеоновское время на основе конскрипции произошло соединение общекрестьянской культуры с либеральными и революционными образцами. Крестьянин, подчиняясь армейской дисциплине, которая нередко воспринималась как своего рода замена отцовской власти, получал своеобразную свободу, приобщавшую его к новой жизни и новым ценностям.

Великая армия, имея в своей основе армию Франции, явно претендовала на универсальный общеевропейский характер. Она являлась своеобразным прообразом той Единой Европы, контуры которой к 1812 г. стали уже четко проступать. Несмотря на спорный характер принципов, лежавших в основе формирования наполеоновской империи, общая тенденция к интеграции европейского континента при изоляции России проступала достаточно ясно. Удачное для Наполеона завершение войны с Россией вполне смогло бы нейтрализовать те негативные тенденции, которые работали на распад наполеоновской империи.

К 1812 г. наполеоновская военная машина была высокоэффективным и хорошо отлаженным социальным организмом, располагая мощными регуляторами воздействия, как на внешнее поведение человека, так и на его внутренний мир. Прочно укоренившиеся ценностные и поведенческие стереотипы делали поведение основной массы бойцов на поле боя исключительно эффективным, сочетавшим в себе готовность к беспрекословному подчинению с личной инициативностью того уровня, который определялся местом в армейской иерархии.

Вместе с тем Великая армия представляла собой отнюдь не статичный, но постоянно изменяющийся многоуровневый организм, различные элементы которого, взаимодействуя друг с другом, находились в состоянии постоянного развития и саморазвития. К 1812 г. в армейских структурах различного уровня шел постоянный процесс накопления отклонений от идеально заданной нормы. Тяготы начавшегося

русского похода не могли не усилить эти флуктуации, заставляя солдат уже ко времени Бородинского сражения сражаться на пределе своих физиологических и психических возможностей. Однако надежды на завершение кампании, которые придавали силы наполеоновскому солдату в день сражения, оказались неосуществленными. Пожар русской столицы и отказ Александра I от переговоров о мире, а затем и страшное отступление, отягченное непривычным климатом, привели к краху ожиданий солдат Наполеона и к усилению процесса внутреннего распада, как самого армейского организма, так и системы всего наполеоновского господства.

Список источников и литературы

- Баскаков 1904** – Баскаков. Наполеон. СПб., 1904.
- Бескровный 1962** – Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962.
- Богданович 1859** – Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам. СПб., 1859. Т. 1.
- Бочоришвили 1985** – Бочоришвили К. Г. Карьера наполеоновского солдата // Вопросы истории. 1985. С. 181-186.
- Бочоришвили 1983** – Бочоришвили К. Г. Орден Почетного Легиона при Наполеоне I // Французский ежегодник. 1981. М., 1983. С. 210-220.
- Бочоришвили 1982** – Бочоришвили К. Г. Французская армия как общественно-политическая сила во время Консульства и Империи: дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1982.
- Бутенко 1912** – Бутенко В. А. Состав «великой армии» // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. 3. С. 40-50.
- Васютинский 1912а** – Васютинский А. М. Военачальники Наполеона // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. 3. С. 55-63.
- Васютинский 1912б** – Васютинский А. М. Наполеоновский солдат // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. 3. С. 50-55.
- Васютинский 1812с** – Васютинский А. М. Наполеон и его маршалы в 1812 г. М., 1912.
- Вовси, Кузьмин 2012** – Вовси Э., Кузьмин А. Французские генералы – участники похода на Россию 1812 года. М., 2012.
- Земцов 2001, 2008. 2018** – Земцов В. Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. Екатеринбург, 2001; М., 2008, 2018.
- Земцов 2014** – Земцов В. Н. Наполеон в Москве. М., 2014.
- Земцов 2018** – Земцов В. Н. Наполеон в России. Социокультурная история войны и оккупации. М., 2018.
- Исдейл 1997** – Исдейл Ч. Дж. Наполеоновские войны. Ростов-на Дону, 1997.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов. Д. 269. Ч. 1-2.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Д. 3604. Ч. 1. Л. 45-69; Ч. 2. Л. 70-70 об.
- Соколов 1999** – Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб., 1999.
- Соколов 2006** – Соколов О. В. Аустерлиц: Наполеон, Россия и Европа: 1799–1805 гг. М., 2006. Т. 1-2.
- Соколов 2012** – Соколов О. В. Битва двух империй. 1805–1812. М.; СПб., 2012.

- Соколов 1991** – Соколов О. В. Офицерский корпус французской армии при Старом порядке и в период Революции 1789–1799 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1991.
- Тарле 1939** – Тарле Е. В. Наполеон. М., 1939.
- Тарле 1938** – Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. М., 1938.
- Туган-Барановский 1993** – Туган-Барановский Д. М. Его же. Наполеон и власть. Балашов, 1993.
- Туган-Барановский 1980** – Туган-Барановский Д. М. Наполеон и республиканцы (Из истории республиканской оппозиции во Франции в 1799–1812 гг.). Саратов, 1980.
- Туган-Барановский 1986** – Туган-Барановский Д. М. У истоков бонапартизма. Происхождение режима Наполеона I. Саратов, 1986.
- Шиканов 2004** – Шиканов В. Н. Генералы Наполеона (биографический словарь). М., 2004.
- Шиканов 2012** – Шиканов В. Н. Его же. Наполеоновская армия. М., 2012.
- Шиканов 1997** – Шиканов В. Н. Под знаменами императора. Малоизвестные страницы наполеоновских войн. М., 1997.
- Шиканов 1999, 2002, 2006** – Шиканов В. Н. Созвездие Наполеона. Маршалы Первой империи. М., 1999, 2002, 2006.
- Baldet 1964** – Baldet M. La vie quotidienne dans les armées de Napoléon. P., 1964.
- Belhomme 1895** – Belhomme V. Histoire de l'infanterie française. P., 1895. T. 4.
- Bertaud 2006** – Bertaud J.-P. Quand les enfants parlaient de gloire. L'Armée au Cœur de la France de Napoléon. P., 2006.
- Blaufarb 2002** – Blaufarb R. The French Army 1750–1820. Careers, Talent, Merit. Manchester, 2002.
- Blond 1979** – Blond G. La Grande Armée (1804–1815). P., 1979.
- Bregeon 2012** – Bregeon J.-J. 1812: La Paix et la Guerre. P., 2012.
- Brunon 1955** – Brunon J. Grenadiers de Napoléon. P., 1955.
- Brunon 1960–1962** – Brunon J. et R. La Grande Armée de 1812. Marseille, 1960–1962.
- Chambray 1823** – Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie. P., 1823. T. 1. App. 2.
- Choury 1968** – Choury M. Les grognards et Napoléon. P., 1968.
- Chuquet 1910** – Chuquet A. Épisodes et portraits. Plusieurs portraits de soldats de l'Empire. P., 1910.
- Dussieux 1884** – Dussieux L. L'armée en France. Histoire et organization. Versailles, 1884. T. 1-3.
- Elting 1988, 1999, 2009** – Elting J. R. Swords Around A Throne. Napoleon's Grande Armée. N.Y., 1988, 1999, 2009.
- Esdail 1995** – Esdail Ch. J. The Wars of Napoleon. L., 1995.
- Forrest 2006** – Forrest A. Napoleon's Men: The Soldiers of the Revolution and Empire. L., 2006.
- Gaulle 1938** – Gaulle Ch., de. La France et son armée. P., 1938.
- Gaulle 1934** – Gaulle Ch., de. Vers l'armée de métier. P., 1934.
- Godechot 1951** – Godechot J. Les institutions de la France sous la Révolution et de l'Empire. P., 1951.
- Houdaille 1968** – Houdaille J. Les officiers de la Grand Armée: etude par sondage sur l'âge, l'origine régionale et le destin des officiers // Révue de l'Institute Napoléon. CVIII (1968).

- Hughes 2012** – Hughes M. Forging Napoleon's Grande Armée: Motivation, Military Culture, and Masculinity in the French Army, 1800–1808. N.Y., 2012.
- Las Cases s.a.** – Las Cases A.-E.-D.-M. Mémorial de Sainte-Hélène. P., s.a. T. 1.
- Lentz 2007** – Lentz T. Nouvelle histoire du Premier Empire. P., 2007. T. 3.
- Lettres 1913** – Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812. Publ. par S.E.M.Goriainow. P., 1913.
- Lucas-Dubreton 1977** – Lucas-Dubreton L. Soldats de Napoléon. P., 1977.
- Lynn 1989** – Lynn J. A. Toward an Army of Honour: The Maral Evolution of the French Army. 1789–1815 // French Historical Studies. Vol. 16. 1989. № 1. P. 152-173.
- Martin 2011** – Martin J. Napoleonic Friendship: Military Fraternity, Intimacy, and Sexuality in Nineteenth-Century France. New Hampshire, 2011.
- Masson s.a.** – Masson F. Cavaliers de Napoléon. P., s.a.
- Montholon 1904** – Montholon. Histoire de la captivité de St.Hélène. Bruxelles, 1846. T. 2.
- Morvan 1904** – Morvan J. Le Soldat imperial. 1800–1814. P., 1904. T. 1-2.
- Nafziger 1988** – Nafziger G. Napoleon's Invasion of Russia. Novato, CA, 1988.
- Petiteau 2011** – Petiteau N. Guerriers du Premier Empire. Experience et memoires. P., 2011.
- Petiteau 2003** – Petiteau N. Lendemain d'Empire: les soldats de Napoléon dans la France du XIXe siècle. P., 2003.
- Picard 1895–1896** – Picard L. La cavalerie dans les guerre de la Révolution et de l'Empire. Saumur, 1895–1896. T. 1-2.
- Pigeard 2002** – Pigeard A. Dictionnaire de la Grande Armée. P., 2002.
- Pigeard 1994** – Pigeard A. L'armée napoléonienne. P., 1994.
- Quintin 1996** – Quintin D. et B. Dictionnaire des colonels de Napoléon. P., 1996.
- Sicard 1834** – Sicard M.F. Histoire des institutions militaires des française. P., 1834. T. 3.
- Six 1934** – Six G. Dictionnaire biographique des généraux et amiraux de la Révolution et l'Empire. P., 1934. T. 1-2.
- Susane 1849** – Susane L. Histoire de l'ancienne infanterie française. P., 1849.
- Susane 1850–1853** – Susane L. Histoire de l'ancienne infanterie française. P., 1850–1853. T. 3-8.
- Susane 1874** – Susane L. Histoire de la cavalerie française. P., 1874. T. 2-3.
- Tulard 1979** – Tulard J. Napoléon et la noblesse l'Empire suivi de la liste complete des members de la noblesse imperiale. P., 1979.
- Vagts 1937** – Vagts A. The History of Militarism. N.Y., 1937.

References

- Baskakov 1904** – Baskakov. Napoleon. SPb., 1904.
- Beskrovnyj 1962** – Beskrovnyj L. G. Otechestvennaya vojna 1812 goda. M., 1962.
- Bogdanovich 1859** – Bogdanovich M. I. Istoriya Otechestvennoj vojny 1812 g. po dostovernym istochnikam. SPb., 1859. T. 1.
- Bochorishvili 1985** – Bochorishvili K. G. Kar'era napoleonovskogo soldata // Vo-prosy istorii. 1985. S. 181-186.
- Bochorishvili 1983** – Bochorishvili K. G. Orden Pochetnogo Legiona pri Napoleone I // Francuzskij ezhegodnik. 1981. M., 1983. S. 210-220.

- Bochorishvili 1982** – Bochorishvili K. G. Francuzskaya armiya kak obshchestvenno-politicheskaya sila vo vremya Konsul'stva i Imperii: dis. ... kand. ist. nauk. Tbilisi, 1982.
- Butenko 1912** – Butenko V. A. Sostav «velikoj armii» // Otechestvennaya vojna i russkoe obshchestvo. M., 1912. T. 3. S. 40-50.
- Vasyutinskij 1912a** – Vasyutinskij A. M. Voennachal'niki Napoleona // Otechestvennaya vojna i russkoe obshchestvo. M., 1912. T. 3. S. 55-63.
- Vasyutinskij 1912b** – Vasyutinskij A. M. Napoleonovskij soldat // Otechestvennaya vojna i russkoe obshchestvo. M., 1912. T. 3. S. 50-55.
- Vasyutinskij 1812s** – Vasyutinskij A. M. Napoleon i ego marshaly v 1812 g. M., 1912.
- Vovsi, Kuz'min 2012** – Vovsi E., Kuz'min A. Francuzskie generaly – uchastniki pohoda na Rossiyu 1812 goda. M., 2012.
- Zemcov 2001, 2008, 2018** – Zemcov V. N. Velikaya armiya Napoleona v Borodinskom srazhenii. 1-e izd. Ekaterinburg, 2001; M., 2008, 2018.
- Zemcov 2014** – Zemcov V. N. Napoleon v Moskve. M., 2014.
- Zemcov 2018** – Zemcov V. N. Napoleon v Rossii. Sociokul'turnaya istoriya vojny i okkupacii. M., 2018.
- Isdejl 1997** – Isdejl Ch. Dzh. Napoleonovskie vojny. Rostov-na Donu, 1997.
- RGADA** – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov. D. 269. Ch. 1-2.
- RGVIA** – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv. F. 846. D. 3604. Ch. 1. L. 45-69; Ch. 2. L. 70-70 ob.
- Sokolov 1999** – Sokolov O. V. Armiya Napoleona. SPb., 1999.
- Sokolov 2006** – Sokolov O. V. Austerlic: Napoleon, Rossiya i Evropa: 1799–1805 gg. M., 2006. T. 1-2.
- Sokolov 2012** – Sokolov O. V. Bitva dvuh imperij. 1805–1812. M.; SPb., 2012.
- Sokolov 1991** – Sokolov O. V. Officerskij korpus francuzskoj armii pri Starom porjadke i v period Revolyucii 1789–1799 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 1991.
- Tarle 1939** – Tarle E. V. Napoleon. M., 1939.
- Tarle 1938** – Tarle E. V. Nashestvie Napoleona na Rossiyu. M., 1938.
- Tugan-Baranovskij 1993** – Tugan-Baranovskij D. M. Ego zhe. Napoleon i vlast'. Balashov, 1993.
- Tugan-Baranovskij 1980** – Tugan-Baranovskij D. M. Napoleon i respublikancy (Iz istorii respublikanskoj oppozicii vo Francii v 1799–1812 gg.). Saratov, 1980.
- Tugan-Baranovskij 1986** – Tugan-Baranovskij D. M. U istokov bonapartizma. Proiskhozhdenie rezhima Napoleona I. Saratov, 1986.
- Shikanov 2004** – Shikanov V. N. Generaly Napoleona (biograficheskij slovar'). M., 2004.
- Shikanov 2012** – Shikanov V. N. Ego zhe. Napoleonovskaya armiya. M., 2012.
- Shikanov 1997** – Shikanov V. N. Pod znamenami imperatora. Maloizvestnye stranicy napoleonovskih vojn. M., 1997.
- Shikanov 1999, 2002, 2006** – Shikanov V. N. Sozvezdie Napoleona. Marshaly Pervoj imperii. M., 1999, 2002, 2006.
- Baldet 1964** – Baldet M. La vie quotidienne dans les armées de Napoléon. P., 1964.
- Belhomme 1895** – Belhomme V. Histoire de l'infanterie française. P., 1895. T. 4.
- Bertaud 2006** – Bertaud J.-P. Quand les enfants parlaient de gloire. L'Armée au Cœur de la France de Napoléon. P., 2006.

- Blaufarb 2002** – Blaufarb R. The French Army 1750–1820. Careers, Talent, Merit. Manchester, 2002.
- Blond 1979** – Blond G. La Grande Armée (1804–1815). P., 1979.
- Bregeon 2012** – Bregeon J.-J. 1812: La Paix et la Guerre. P., 2012.
- Brunon 1955** – Brunon J. Grenadiers de Napoléon. P., 1955.
- Brunon 1960–1962** – Brunon J. et R. La Grande Armée de 1812. Marseille, 1960–1962.
- Chambray 1823** – Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie. P., 1823. T. 1. App. 2.
- Choury 1968** – Choury M. Les grognards et Napoléon. P., 1968.
- Chuquet 1910** – Chuquet A. Épisodes et portraits. Plusieurs portraits de soldats de l'Empire. P., 1910.
- Dussieux 1884** – Dussieux L. L'armée en France. Histoire et organisation. Versailles, 1884. T. 1-3.
- Elting 1988, 1999, 2009** – Elting J. R. Swords Around A Throne. Napoleon's Grande Armée. N.Y., 1988, 1999, 2009.
- Esdail 1995** – Esdail Ch. J. The Wars of Napoleon. L., 1995.
- Forrest 2006** – Forrest A. Napoleon's Men: The Soldiers of the Revolution and Empire. L., 2006.
- Gaulle 1938** – Gaulle Ch., de. La France et son armée. P., 1938.
- Gaulle 1934** – Gaulle Ch., de. Vers l'armée de métier. P., 1934.
- Godechot 1951** – Godechot J. Les institutions de la France sous la Révolution et de l'Empire. P., 1951.
- Houdaille 1968** – Houdaille J. Les officiers de la Grand Armée: étude par sondage sur l'âge, l'origine régionale et le destin des officiers // Revue de l'Institut Napoléon. CVIII (1968).
- Hughes 2012** – Hughes M. Forging Napoleon's Grande Armée: Motivation, Military Culture, and Masculinity in the French Army, 1800–1808. N.Y., 2012.
- Las Cases s.a.** – Las Cases A.-E.-D.-M. Mémorial de Sainte-Hélène. P., s.a. T.1.
- Lentz 2007** – Lentz T. Nouvelle histoire du Premier Empire. P., 2007. T. 3.
- Lettres 1913** – Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812. Publ. par S. E. M. Goriainow. P., 1913.
- Lucas-Dubreton 1977** – Lucas-Dubreton L. Soldats de Napoléon. P., 1977.
- Lynn 1989** – Lynn J. A. Toward an Army of Honour: The Moral Evolution of the French Army. 1789–1815 // French Historical Studies. Vol. 16. 1989. № 1. P. 152-173.
- Martin 2011** – Martin J. Napoleonic Friendship: Military Fraternity, Intimacy, and Sexuality in Nineteenth-Century France. New Hampshire, 2011.
- Masson s.a.** – Masson F. Cavaliers de Napoléon. P., s.a.
- Montholon 1904** – Montholon. Histoire de la captivité de St.Hélène. Bruxelles, 1846. T. 2.
- Morvan 1904** – Morvan J. Le Soldat imperial. 1800–1814. P., 1904. T. 1-2.
- Nafziger 1988** – Nafziger G. Napoleon's Invasion of Russia. Novato, CA, 1988.
- Petiteau 2011** – Petiteau N. Guerriers du Premier Empire. Experience et memoires. P., 2011.
- Petiteau 2003** – Petiteau N. Lendemain d'Empire: les soldats de Napoléon dans la France du XIXe siècle. P., 2003.
- Picard 1895–1896** – Picard L. La cavalerie dans les guerre de la Révolution et de l'Empire. Saumur, 1895–1896. T. 1-2.

- Pigeard 2002** – Pigeard A. Dictionnaire de la Grande Armée. P., 2002.
- Pigeard 1994** – Pigeard A. L'armée napoléonienne. P., 1994.
- Quintin 1996** – Quintin D. et B. Dictionnaire des colonels de Napoléon. P., 1996.
- Sicard 1834** – Sicard M. F. Histoire des institutions militaires des française. P., 1834. T. 3.
- Six 1934** – Six G. Dictionnaire biographique des généraux et amiraux de la Révolution et l'Empire. P., 1934. T. 1-2.
- Susane 1849** – Susane L. Histoire de l'ancienne infanterie française. P., 1849.
- Susane 1850–1853** – Susane L. Histoire de l'ancienne infanterie française. P., 1850–1853. T. 3-8.
- Susane 1874** – Susane L. Histoire de la cavalerie française. P., 1874. T. 2-3.
- Tulard 1979** – Tulard J. Napoléon et la noblesse l'Empire suivi de la liste complete des members de la noblesse imperiale. P., 1979.
- Vagts 1937** – Vagts A. The History of Militarism. N.Y., 1937.